

МИР ПОДВОДНОЙ

ОХОТЫ

3

WWW.PODVOH.RU

Большой
Черноморский
Подводный
Фестиваль
**Как мы стреляли,
ныряли
и фотографировали.**

В Египет без ружья
Отдых в стиле фри.

Скорпена
**Вкусный объект
для начинающих.**

ЗАСАДА 2

прячемся в море

3 • 2007

ОБСУДИ НА ФОРУМЕ PODVON.RU

И. Тамойкин, В. Насонов, г. Севастополь

КАРАНКСЫ С НЕФТЯНЫХ ПЛАТФОРМ

Совсем недавно, беседуя вечером после очередной охоты под чашечку ароматного зеленого чая и полистывая журналы «Мир подводной охоты», мы коснулись вариантов blue water hunting and reef hunting, так увлекательно описываемых в разных номерах этого хорошего и нужного издания. Пообсуждав чужой опыт и – в который раз! – просмотрев фотографии удивительных людей с удивительными трофеями, как одновременно пришли к мысли, что и нам можно рассказать о многих интересных историях, происшедших далеко от родного Черного моря. Вспомнили не одного жителя города-героя, которые имели и имеют опыт океанических охот в разных уголках Мирового океана, начиная аж с конца шестидесятих годов уже прошлого столетия. Что ж, возможно, когда-нибудь эти рассказы найдут своего читателя. А пока представляем на суд публики лишь один эпизод из жизни замечательного севастопольского охотника Владимира Насонова, с которым мы и затеяли разговор на вечерних посиделках. Вообще же, этот уникальный севастополец, бороздя масштабные водоемы нашей планеты еще с 1977 года, пока не добрался

только до Тихого океана. По специфике своей профессии Владимир мог и может себе позволить практиковать арное action по мере предоставления возможности, чем и пользовался неоднократно. Но вернемся к последнему вояжу капитана.

Итак, 2006 год, Индийский океан, 80 миль западнее Мумбая (Бомбея), морское нефтяное поле «Mumbai High Oil Field». Время – февраль-апрель, до наступления сезона муссонов. Место – воды между судном и нефтегазовыми или нефтегазопергонными платформами. Кто не знает – это целые комплексы, часто из 4–5 огромных сооружений из металлоконструкций, поднимающихся со дна моря, зачастую с глубин в сотню-другую метров. Через несколько лет эксплуатации таких сооружений происходит естественное полное освоение искусственных рифов буйной тропической морской жизнью, начиная от крошечных водорослей и заканчивая огромными групперами.

За три месяца Владимиру удалось освоить водные пространства у двух работающих комплексов, поднимающихся с глубины восемьдесят-сто метров. Будучи капитаном громадного судна с экипажем в 250 человек,

в первую очередь, он должен был, конечно же, осуществлять управление и менеджмент корабля с интернациональным коллективом по обслуживанию платформ. Порой такая напряженная работа требовала круглосуточного внимания. Естественно, что для охоты оставались лишь «окна» в трудовом графике. К тому же, как водится, нефтегазовые объекты хорошо охраняются, а свободное плавание в «цивильном оффшоре» рядом со станциями официально запрещено. Но стоило капитану отвлечься и посмотреть на океан в хорошую погоду глазами ныряльщика, да еще и увидеть сверху крупную рыбу, как у него замирало сердце... Поэтому при первом же удобном случае, имея богатый опыт подобных приключений, он, говоря простым языком, «отправил всех куда подальше» и полез в океан. После перерыва следовало сначала покупаться, сняв напряжение с «застоявшегося без воды» тела, да потренировать свое апноэ, поэтому ружье с собой взялось так, на всякий случай, который сразу же и подвернулся.

...Очутившись в безбрежной пронзительной синеве, Владимир забывал обо всем на свете – оставались лишь Океан и Человек в нем. Начиналась настоящая медитация в действии, когда будущая цель и охотник, еще не видя друг друга, уже составляли единое целое, как это было и тысячи лет назад...

...Очутившись в безбрежной пронзительной синеве, Владимир забывал обо всем на свете – оставались лишь Океан и Человек в нем. Начиналась настоящая медитация в действии, когда будущая цель и охотник, еще не видя друг друга, уже составляли единое целое, как это было и тысячи лет назад...

...Первый настоящий трофей был взят у бака, когда ныряльщик уже завершал тренировочный процесс. На одном из погружений Владимир увидел рыбу-моче, поднялся к трапу, попросил подать арбалет. Вернувшись, он уже не обнаружил ничего достойного. Но когда уже собирался всплывать, вдруг, откуда ни возьмись, появилась целая стая небольших керанксов (Jacks), штук тридцать, весом по 5–6 кг. Не раздумь-

3 • 2007

вая, выцелил ближайшего, точно выстрелил и поднял на борт первый свой трофей. «И тут Остапа понесло!» Имея большой опыт тропических сафари, Владимир сразу же понял, какой объект охоты сулит ему в этих водах наибольшие приключения. Поэтому, презрев все ограничения и запреты, во второй половине дня охотник целенаправленно пошел на поиск каранксов, уже не обращая внимания ни на шерри-луцианов, ни на барракуд, ни на раннеров, ни на другую, более мелкую, рыбу. Зайдя с кормы в океан, ныряльщик какое-то время вообще не обнаруживал ничего достойного для стрельбы. А потом подошла небольшая стая шерри килограммов по семь-восемь каждая, поэтому было принято решение стрелять по этим представителям искусственного рифа. Рыбы находились на глубине 8–10 м, а после появления пловца стали потихоньку уходить под корпус судна. Выстрел был произведен на глубине 14 м. После передачи добычи на борт Владимир продолжил поиск каранксов и был вознагражден за это: один за одним были взяты пять хищников по 5–6 кг. Почему-то эти рыбы выходили парами и снизу, из синей бездны.

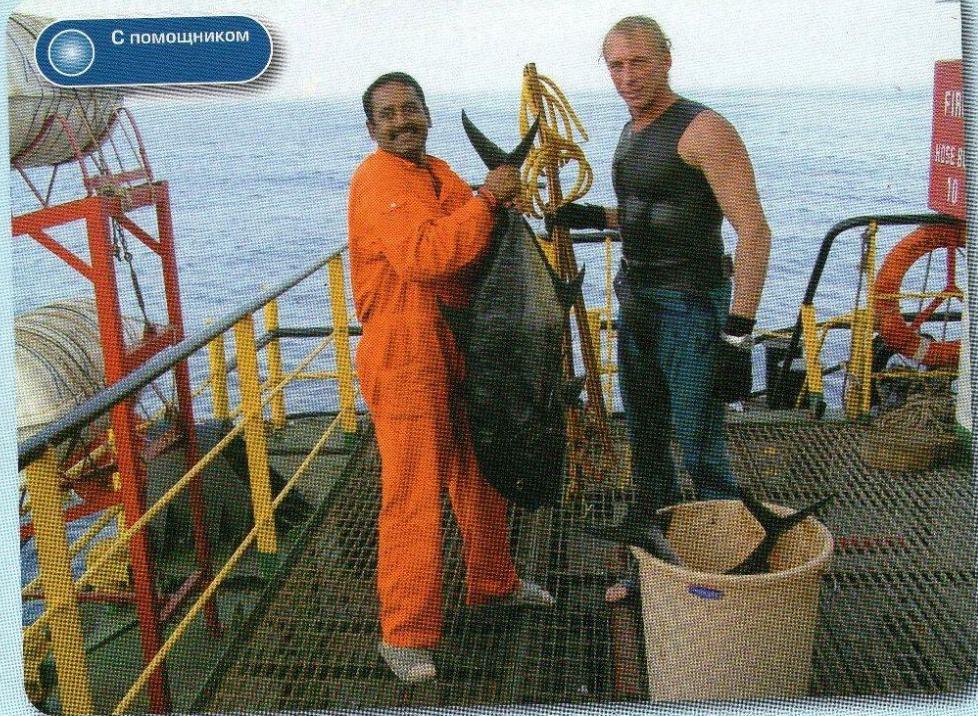
В тот день гарпун крепился еще к ружью напрямую.

К следующей охоте Владимир подготовился уже посерьезней: почуввав наличие крупной добычи, он переоснастил арбалет, прикрепив гарпун к бую, а конец с бую заведя на борт судна. Кроме того, он хорошо продумал стратегию будущей сессии. И не ошибся: было взято 7 каранксов примерно тех же размеров, что и предыдущие, причем слу-

чился и дуплет. Но самое важное — охотник увидел вдалеке уже и особей покрупнее...

Первый крупный хищник «затянул» чуть больше 10 кг. Именно этот экземпляр открыл его настоящий трофейный сезон-2006. После нескольких практических занятий по добыче таких рыб Владимир посчитал себя настоящим «каранксовым корифеем». Он уже начал понимать особенности охоты на подобных «зверей» у индийских платформ. Это всегда была вторая половина дня, точнее, около 17 часов по местному времени. Стояла отличная солнечная погода. Температура воды не опускалась ниже 28° С. Видимость была просто запредельной: крупные каранксы четко просматривались черными силуэтами у металлических сооружений прямо с борта судна, несмотря на то, что находились на двадцатиметровой глубине, да еще и на удалении от самого корабля. Как только капитан находил свободное время, а условия совпадали с описанными выше, он быстро передевался и шел в воду.

Вот так, только только спрыгнув в океан с трапа, надев ласты, еще не подсоединив ружье к буй-линию и не зарядив арбалет, Владимир и увидел настоящих гигантов прямо под собой. То, что они весили явно за двадцать килограммов, было понятно сразу, несмотря на пятнадцать-двадцать метров расстояния от них до поверхности, где находился охотник, замеревший от неожиданности. Быстро выйдя из состояния ступора, ныряльщик аккуратно подплыл к борту, подсоединил конец буй-линия к гарпуну, зацелкнув мощный карабин, принял

С помощником

ОХОТИМСЯ

буй с концом и пошел к платформе. Это мягкое движение опытного охотника вызвало любопытство у «крупнячков» из семейства карангид, и они чуть поднялись к поверхности, плавно барражируя на десятиметровой глубине. Владимир подготовился к нырku, спокойно вдохнул и аккуратно пошел прямо на ближайшую рыбу. Когда стрелок поравнялся с монстром, здоровенный каранкс лишь немножко отошел, развернувшись, и – словно специально – подставил под выстрел свой огромный бок. Как понимаете, с расстояния двух метров промахнуться было просто невозможно. За те несколько мгновений, что прошли от момента наведения гарпуна на цель до момента нажатия на спусковой крючок, охотник до мельчайших подробностей «впечатал» серо-стальной образ в свою память. Как только стрела вошла в тело жертвы, рыба мгновенно рванула вниз, а гарпун, как тоненькая проволочка, тоже мгновенно изогнулся подковой, так и не успев прошить каранкса. Ныряльщик пошел наверх, а мимо него вглубь «со свистом» пронесся буй. Вынырнув, Владимир с удивлением увидел, как двое взрослых и крепких мужчин с превеликим трудом удерживали буй-линь. После пяти минут такой упорной борьбы рыба начала уставать и стал возможным медленный выбор веревки. Ныряльщик с замиранием сердца наблюдал с поверхности, как из глубины к нему поднимают первого его гигантского каранкса. Этот трофей на весах показал 26 кг. Но взвешивание было потом, а тогда – после смены гарпуна – охота продолжилась: остальные рыбы не были испуганы и преспокойно ходили в окрестностях, лишь чуть сместившись к платформам и подходя к пловцу, как только он оказывался на их горизонте. Удалось взять еще двух здоровенных джексов.

В тот день капитан ходил героем. Да и команде все больше нравилось увлечение своего начальника, а представители нефтедобывающей компании даже вежливо просили его нырять «ниндзей» – на платформах люди отвлекались от своей работы, боясь пропустить очередное подводноохотничье шоу. К слову ска-

зать, свежая рыба приятно разнообразила судовое меню, что тоже не могло не приветствоваться представителями всех корабельных «каст».

Потихоньку Владимир отладил весь механизм своей каранксовой охоты, все реже обращая внимание на пяти-шестикилограммовую «мелочь».

С расстояния трех и более метров семимиллиметровый гарпун часто просто не пробивал рыбу, поэтому преследовать потенциальную добычу почти не приходилось – при движении в одном горизонте каранксы прочно держали безопасную дистанцию. Бывало, что крупные гончие этого рифа не подходили, несмотря на всякие ухищрения. Тогда в ход шел отработанный опытом прием. Хорошо отдохнув, пловец сначала нырял – рыба не подходила, потом начинал подниматься – рыба устремлялась к человеку. Тогда охотник на половине пути снова начинал падение – рыба почему-то уже не уходила на безопасное расстояние. Так удавалось брать особо осторожных и крупных джексов.

Капитан опять почувствовал себя «уже дважды каранксовым корифеем». И опять просчитался – самый крупный горбоносый красавец, добытый им в этом рейсе позже, весил аж тридцать пять килограммов. Вот как это было.

«Размявшись» стрельбой по рыбам в 12–15 килограммов весом, охотник, тем не менее, получил очередную

К следующей охоте Владимир подготовился уже посерьезней: почуввав наличие крупной добычи, он переоснастил арбалет, прикрепив гарпун к бую, а конец с бую заведя на борт судна

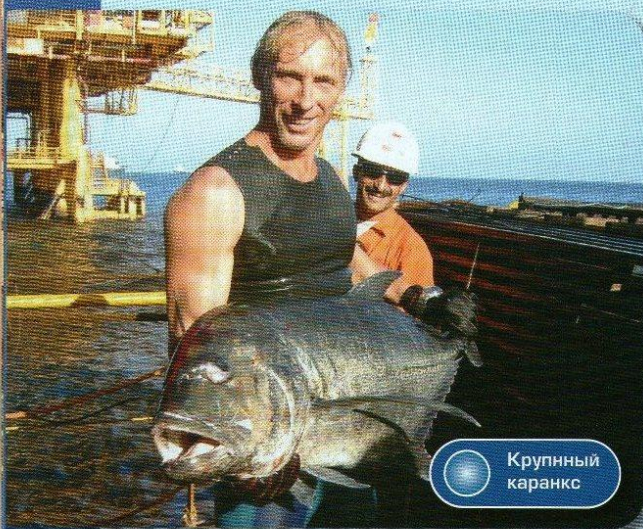
С уловом небольших и средних каранксов

3 • 2007

ОБСУДИ НА ФОРУМЕ PODVOH.RU

«порцию» удивительных впечатлений. Владимир пошел в свой очередной нырок. А когда он завис на глубине метров в восемь, прямо на него, лоб в лоб, из-за платформы медленно «выехал» каранкс. Лишь на расстоянии около метра хищник не выдержал и стал разворачиваться. Стрелок дождался полного разворота джека и насадил его, как шашлык на шампур. Рыба сильно завибрировала, но была крепко скована неудобной позой и легко доставлена на борт. Продав больше положенного времени подачи гарпуна обратно, охотник спросил у помощников, в чем дело. Получив ответ, что гарпун погнут змейкой, приняв новый, Владимир продолжил

Крупный каранкс

охоту. Однако **каково же было его изумление, когда вечером ему преподнесли семимиллиметровый стальной прут, загнутый в основательную спираль практически по всей своей длине! И это сделала рыба весом около двенадцати килограммов**, да еще в такой необычной позе! Но это было вечером, а тогда ныряльщик продолжал свою сессию, еще не зная, что одно из очередных погружений принесет ему встречу с рекордным трофеем.

За десять нырков на охотника выходила только пяти-шестикилограммовая «мелочь», и он уже решил переключиться на нее, взяв с борта свой «Kes»-100 вместо «стодесятки». Зависнув в следующий раз на глубине в восемь-десять метров, человек стал ждать. И почти сразу же из-за платформы выдвинулись три «танка» — другого эпитета к этим гигантам просто не находилось. Они оказались повыше охотника на пару метров. Не надеясь на удачный выстрел из короткого ружья, Владимир все-таки стал плавно подниматься к спокойно плывущим здоровякам. Лишь сумев приблизиться на полутораметровую дистанцию, он выстрелил в головного монстра... Бешеный рывок джека вниз заставил охотника мысленно распрощаться с гарпуном или лепестком — в лучшем случае.

Но почему-то через минут десять упорной борьбы каранкс был поднят к поверхности, а ныряльщик, по-матдорски подойдя к рыбе, взял ее уже привычным движением за глаза и хвост, что практически полностью всегда обездвигивало рыбу. Подведя добычу к трапу, Владимир подставил ее под багор. Убедившись, что рыба уже не сорвется, он продолжил охоту. И только вечером он до конца оценил размеры своего рекордного трофея, а уж когда фотографии этого сафари в руки взял... Да, ему было вдвойне приятней от того, что сумел взять почетную добычу из арбалета жены...

Каково же было его изумление, когда вечером ему преподнесли семимиллиметровый стальной прут, загнутый в основательную спираль практически по всей своей длине! И это сделала рыба весом около двенадцати килограммов

Но это были не последние встречи с гигантами океанских просторов. Мало того, Владимир пересек такие тропы супергигантов-карангид!

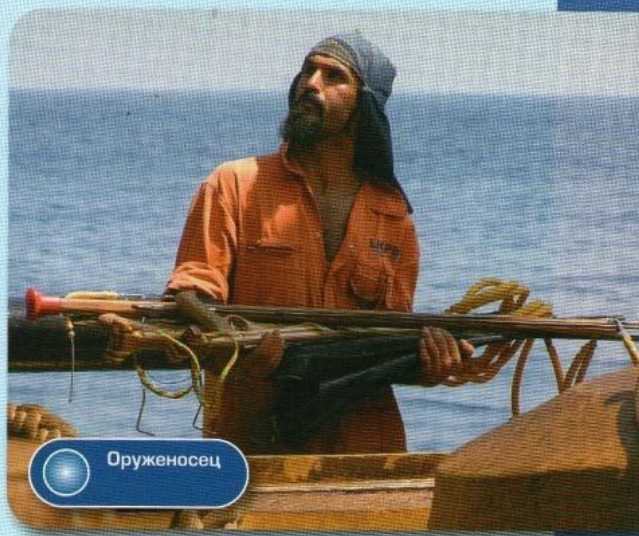
Как-то раз, уже совершив два-три нырка, охотник пронаблюдать лишь стайки небольших красавцев. В следующее погружение, «раздвинув» подобное собрание «малышей», ныряльщик завис в толще, любясь игрой солнечных лучей на стальных боках десятка рыб. И вот тут-то появились они, «сверхкаранксы», размерами существенно превосходящие самого человека в ластах. Наверное, в них было что-то около пятидесяти-шестидесяти килограммов. Они, конечно же, шли уверенно и спокойно, абсолютно не боясь незнакомца. Затаив дыхание — в переносном, конечно же, смысле, охотник дождался подхода супермонстров на нужное расстояние. Выбрав из двух самого крупного, Владимир произвел беспроигрышный выстрел в точку чуть ниже позвоночника. Это место он методом проб и ошибок вывел как наиболее оптимальное для верного поражения данной группы рыб. Последовал сильнейший рывок линия в глубину, а потом мимо уже привычно «просвистел» буй с веревкой. **Вынырнув, охотник успел увидеть, как три матроса пытаются хотя бы удержать рыбу, которая носилась**

где-то там, в бездне. Вдруг внезапно натяжение троса упало, и Владимир увидел, как из глубины к нему поднимается обрывок стального гарпунного тросика. Не удержавшись, охотник сразу же осмотрел снасть – стальная скрутка была аккуратно порвана прямо у плавника стрелы. Супергигант ушел вместе с гарпуном. Это была первая стрела, канувшая в океан бесследно в том рейсе.

Второй гарпун ушел вместе с буй-линем, который был порван, как тоненькая ниточка, при первом же натяжении во время следующей попытки добыть огромного каранкса. Теперь Владимир и помышлять-то не мог о другой рыбе, кроме как о собратях ушедших рыбных мобидиков. Все его охотничье мастерство было направлено на их поиск, а добыча джеков поменьше становилась своеобразной разминкой перед более глубокими нырками в надежде вызова из бездны очередного «танка». Дело еще осложнялось тем, что у капитана закончились длинные гарпуны, и какое-то время он ждал, когда их доставят ему с берега. Из других ружей Владимир уже не рисковал стрелять по очень крупной рыбе.

Наконец желанный гарпун был доставлен с оказией с материка, кстати, вместе с очередным арбелетом «Kes», который был куплен для жены Наташи – тоже ныряльщицы. Одновременно было получено сообщение, что капитан и стармех с соседнего судна едут к нему самолично, чтобы поприсутствовать на ставшем популярном среди нефтегазодобытчиков представлении по добыче рифовой рыбы. Гости прибыли на буксире, когда Владимир уже взял для совместного стола приличного каранкса. Для демонстрации охотник с первого же официального публичного, так сказать, нырка на глазах у нескольких десятков зрителей на буксире, судне и платформе красиво выстрелил по восьмикилограммовому хищнику, который после нескольких минут борьбы был благополучно поднят на борт. Однако после этого наступило обидное затишье, и после нескольких пустых нырков зрители уже начинали скучать, да и стрелок тоже стал подумывать о возвращении на корабль. И тут случилось событие, которое навсегда запечатлелось в памяти ныряльщика. Когда Владимир оказался в нижней точке своего очередного «полета» – метрах на двенадцати, внезапно на видимом еще горизонте появились четкие черные контуры игрушечной рыбки, двигавшейся прямо к человеку. Охотник замер, так как уже знал, что по мере приближения малышка превратится в супермонстра, которого он так ждал в последние погружения. Так оно и случилось. Гигант размером с самого элнисиста не спеша подошел к ныряльщику, но не стал подходить вплотную, а пошел в обходную, на расстоянии метров трех-четырех наблюдая за существом в ластах. От океанского обитателя веяло огромной силой и уверенностью в себе. Ждать было нельзя. Владимир плавно пошел наперерез рыбе. Сократив дистанцию до нужных полутора-двух метров, произвел прицельный выстрел в серо-стальной бок. Все повторилось снова: охотник – вверх, буй – «со свистом» вниз. Но вдруг пловец заметил, что буй-линь как бы приостановился, а потом

безо всякого напряжения начал всплывать вместе с ним. Поднявшись наверх, Владимир прочитал немой вопрос в глазах замерших зрителей: мол, что это было? Оказывается, они видели, как ныряльщик пошел вглубь, как появился откуда-то монстр, как охотник вытянул руку, как сверкнула стрела... А потом они только успели заметить, как линь внезапно, да еще и с огромной скоростью, вырвало из рук матросов-помощников – как потом выяснилось, им всем троим обожгло руки через перчатки трением! – и мгновенно натянуло в тугую струну на всю его длину от исчезнувшей рыбы до морского узла-страховки на борту. Раздался

Оруженосец

вибрирующий звук порыва – и все закончилось. Только после этого на поверхности появилась голова охотника, заставшего самую последнюю немую сцену... Позже при осмотре снасти было обнаружено, что на сей раз лопнул посередине стальной тросик на гарпун-лине, не выдержав сумасшедшего рывка раненого огромного джека.

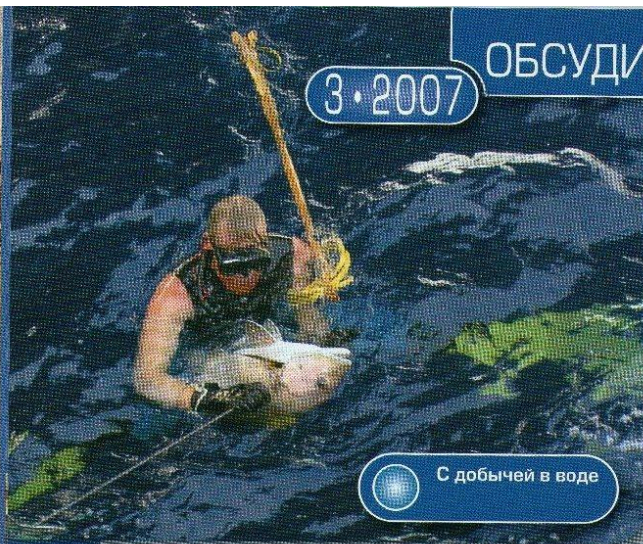
За три месяца охот Индийскому океану было оставлено три отличных «райффовских» гарпуна и три отличных сбрасывающихся наконечника. Но если подумать, то это небольшая потеря на 54 взятые трофейные рыбы, шесть сходов – трех с гарпунами и трех со срывами наконечников супергигантами.

Теперь стоит поговорить о снаряжении и техника самого сафари. Это тоже может быть интересно поклонникам Blue Water Hunting.

Поскольку борт судна превышал четырехметровую отметку над водой, то приходилось использовать люцманский трап. Корабль стоял в паре десятков метров от комплекса, поэтому при хорошей погоде сверху легко было обнаружить подходящую рыбу.

Костюм Владимир использовал тропический – трехмиллиметровый «Picasso», причем часто вместо куртки брал с собой только майку той же фирмы.

3 • 2007

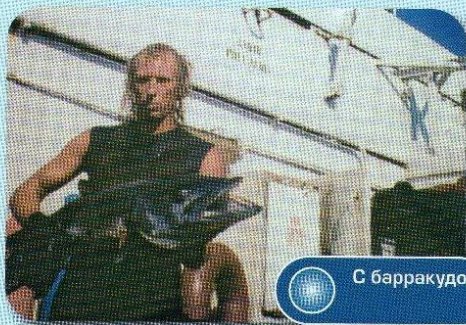
С добычей в воде

Обязательно использовал носки и перчатки, естественно. Ласты, как обычно, брал с собой «лагутинские» сверхдлинные. Маски использовал с просветленной оптикой от «Srogasub», а потом – «Riffe».

Теперь об оружии. Владимир использовал «Kes»-100, «Kes»-110 и «Riffe»-СЗх. Последнее использовалось редко из-за недостаточности мощности даже при полном апгрейде. Сотый и стодесятый же «Kes» оснащались тремя шестнадцатимиллиметровыми тягами, что вполне позволяло брать крупную океаническую рыбу. Гарпуны использовал райфовские, отличного качества, диаметром 7 мм. К концу охот на основании собственного опыта пришел к выводу, что на крупную рыбу желательны гарпуны потолще, диаметром в 8 и даже в 9,5 мм. В первом же подводно-охотничьем магазине при отлете домой приобрел для будущих вояжей несколько таких стрел разной длины для своих арбалетов.

Оснащались арбалеты так, как это делается в классическом варианте охоты на открытой воде: гарпун крепился напрямую к бую через приспособление самоотстреливающейся системы.

Для обеспечения наиболее простого и безопасного перехода подстреленной добычи из системы «охотник-ружье-буй-гарпун-рыба» в систему «буй-гарпун-рыба» Владимир использовал простейшее устройство, какое стандартно рекомендуется при охоте с «Kes»-ами. Охотник крепил буй-линь через карабин напрямую к петле штатного амортизатора гарпун-линия, используя силу натяжения этого самого амортизатора для нежесткой фиксации системы «гарпун-линь-буй-линь» на штатной скобе на оголовнике

С барракудой

арбалета, предназначенной для фиксации гарпун-линя. Тем самым система типа «break away», используемая, например, у арбалетов «Riffe», оказывалась более сложной в эксплуатации и требующей больше времени при подготовке ружья к стрельбе.

На гарпун-лине поначалу употреблялся стальной тросик диаметром до 3 мм (coated stainless steel line), который периодически вырывался из зажимов или просто обрывался, где попало. Однако после потери гарпунов в магазине в Дубаях вместе с «Kes»-ами был приобретен кевларовый линь, что практически свело на «нет» количество порывов гарпун-линя. Для уменьшения вероятности схода раненой рыбы через резкий порыв снастей – буй-линия, гарпун-линия и мест соединений – Владимир использовал два амортизатора: первый, стандартный – на гарпун-лине, второй, мощнее – на буй-лине после карабина. Такая двойная амортизация, освоенная охотником в купе с другими решениями к концу своей сессии, практически ликвидировала срывы добычи.

Из-за близости платформы и отсутствия небольшого плавсредства для предотвращения ухода рыбы в стальные джунгли или далеко под корабль свободный конец от буй крепился жестко к борту судна за поручень. В итоге получалось 15 м линия от гарпуна до буйа и еще 20–30 м от буйа до корабля. Вся система соединялась между собой стальными карабинами. Когда опытным путем были устранены все технические недостатки арбалетов и снастей, сходы стали происходить лишь из-за близости «рифа» и отсутствия небольшого плавсредства, что, во-первых, ограничивало длину буй-линя для предотвращения захода подстреленной рыбы внутрь металлоконструкций платформ, во-вторых, из-за того, что, кроме удержания конца двумя-тремя матросами-помощниками, приходилось страховать буй-линь жесткой фиксацией за поручень судна. Именно поэтому длина буй-линя имела существенное ограничение, что позволяло очень крупной рыбе натягивать снасть до предела и, в конце концов, обрывать ее. Если бы не было упомянутых ограничений, а снасть заканчивалась обычной системой буйев, то это, по мнению Владимира, существенно бы снизило количество сходов даже сверхмонстров, естественно, при удачном попадании в нужное место на теле рыбы.

Сначала охотник пытался добывать раненых джеков ножом для удобства поднятия на борт. С небольшой добычей проблем не возникало. Но после того, как очередной тридцатиклограммовый каранкс, как тростинку, сломал лезвие одним небрежным поворотом головы, ныряльщик перестал добывать рыбу, а отработал такую технику: добыча подтягивалась до глубины 5–6 м, после чего Владимир аккуратно подныривал к подранку и старался схватить его одной рукой за хвост, а другой – за глазницы с нажимом в сторону переносицы. После такой операции рыба спокойно давала подвести себя к самой поверхности, а там ее цепляли крюком под жабры и поднимали на борт.

На борту гарпун освобождался матросами-помощниками путем отстегивания карабина или съема со

обрасывающегося наконечника и отдавался обратно охотнику или менялся на новый – как правило, после результативного выстрела по крупному каранксу. Вне зависимости от того, проникал гарпун насквозь или оставался в теле рыбы, стрела изымалась в гнущем состоянии и не была пригодна к сиюминутному использованию. Бывало, что стальной пруток возвращался согнутым под 90°. Это объяснялось тем, что мощный джек при попадании в него делала такой рыбок, который металл просто не выдерживал. Про спираль мы уже писали.

Когда до цели оставалось 1,5–2 м, производился практически невидимый глазу выстрел – полет 7-мм гарпуна со стодесятого «Kes»-а с тремя 16-мм тягами проследить было просто невозможно. Поэтому Владимиру удивительно бывает иногда читать про вялое и неуклюжее поведение стрел на океанических арбалетах, периодически появляющееся в журналах и других СМИ. По мнению авторов, стоило только заметить тяги на нужный диаметр и качество, как стрельба превратилась бы в настоящий экстаз.

Владимир имеет опыт обращения с линейками океанических деревянных арбалетов «Kes» и «Riffe» с 2004 года, а с 90-х годов прошлого века имел возможность сравнить поведение различных длинных ружей, охотясь на разнообразнейшую тропическую рыбу. На его кукане побывали и каранксы, и барракуды, и групперы, и ваху, и корифены, и тунцы, не говоря уж о разнообразных раннерах, снапперах, луцианах, помпанах и многих других видах рыб. Исходя из этого личного опыта, он считает, что наиболее совершенным современным деревянным арбалетом является «Kes». Разработчиком уникальной линейки является австралиец, подводный охотник Питер Кесби (Peter Kesby). Делает он арбалеты вместе со своей женой в своей домашней мастерской вручную. Достаточно сказать, что десять ружей выходит из-под рук мастера в течение пяти месяцев. Может быть, поэтому этот бренд не очень широко известен и труднодоступен на общемировом рынке подводноохотничьего снаряжения. Океаническая серия «Kes» представляет собой полностью деревянные ружья, собранные из минимального количества деталей при полном отсутствии пластика. Даже сотый «Kes» снабжен оголовником, который превосходно выдерживает напряжение трех 16-мм тяг. Естественно, что

используется тиковое дерево высшего качества. Говорят, что настоящее оружие не может не быть красивым, а красивое ружье не может плохо стрелять. Так вот, если беспристрастно взглянуть на эти арбалеты, то без серьезных умственных усилий можно сразу же по достоинству оценить совершенные формы одних из лучших деревянных ружей мира.

Безусловно, «Riffe» и другие бренды – все без исключения! – являются настоящими произведениями искусства оружейников, потому что разрабатывались исключительно людьми, имеющими собственный богатейший опыт общения с Океаном. Но все-таки простые приспособления в виде параллелепипедов не вызывают восхищения своими формами в ряду, например, с «Riffe». Может быть, авторы и «перегибают палку» с «Kes»-ами, но на ум приходит только аналогия сравнение японского меча с другими выдающимися произведениями холодного оружия мира. Поэтому охота с этими арбалетами приносит не просто удовольствие, а настоящий экстаз. Настоящие охотники поймут, о чем идет речь.

К слову сказать, авторы уже несколько лет успешно используют длинные океанические арбалеты в обыкновенной черноморской охоте на зубарика, пелаמידу, пилленгаса, лобана и горбыля, по необходимости лишь меняя тяги на более тонкие и используя гарпуны диаметром в 7 и 6.5 мм. Употребление таких ружей в местных условиях позволяет не терять навыки Blue Water Hunting и получать настоящее эстетическое наслаждение от обращения с настоящими произведениями оружейного искусства.

Стоит упомянуть и о пресловутой технике безопасности, вернее, о некоторых важных ее положениях. Так, крайне необходимо постоянно держать на контроле положение буй-линия относительно охотника, ни в коем случае не допуская попадания тела или его частей в петлю или дугу, которая может образовываться в снасти при дрейфе в толще воды.

...Долгими зимними вечерами стоит только бросить взгляд на подставку с деревянными арбалетами, как память мгновенно начинает рисовать хрустальную синеву, а на губах начинает чувствоваться терпкий вкус океана... Точно, как описано у Хемингуэя...

А у Владимира есть заветная мечта – побороться с настоящими тунцами и парусниками. Очень надеюсь, что нам удастся сделать это в паре...

Рукоять, спусковой механизм и оголовник Kes